



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХХХVII.

1901.

ОКТЯВРЬ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Наб. Фонтанки, 95.

1901.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Высочайшія повелѣнія	55
II. Высочайшія награды	62
III. Высочайшіе приказы	—
IV. Приказъ министра народнаго просвѣщенія	67
V. Министерскія распоряженія	—
VI. Определенія ученаго комитета мин. нар. пр.	78
VII. Определенія особаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	81
Открытіе училищъ	84
A. С. Вязигинъ. Идеиная подготовка церковно-общественныхъ преобразованій XI вѣка. II (продолженіе)	261
E. B. Пѣтуховъ. Возникновеніе и первоначальная организація Дерптскаго университета въ началѣ XIX вѣка. I	295
A. И. Введенскій. Споръ о ошободѣ воли передъ судомъ критической философіи	320
A. И. Савинъ. Новѣйшая литература по социальной исторіи Англіи въ эпоху Тюдоровъ	362
Д. Ѳ. Кобеко. Къ родословію Шереметевыхъ	373
A. И. Соболевскій. Изъ исторіи русскаго языка	396

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

B. B. Сиповскій. Критико-библіографическій обзоръ Пушкинской юбилейной литературы 1899 года. VIII—IX (окончаніе)	410
H. П. Павловъ-Сильванскій. Новое объясненіе закладничества	444
M. B. Довнаръ-Запольскій. Спорные вопросы въ исторіи литовско-русскаго сейма. <i>Матеріалъ Любавскаго</i> . М. 1901	454
C. M. Кульбакинъ. Очеркъ славянской кирилловской палеографіи. Изъ лекцій, читанныхъ въ Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ проф. E. Ѳ. Карскимъ. Варшава 1901	498
O. C. Леонардо да Винчи. Исслѣдованіе проф. H. Ѳ. Сумцова. Харьковъ 1900	500
I. Ѳ. Манделъштамъ. <i>Finnisch-Ugrische Forschungen</i>	505
C. O. Платоновъ. О происхожденіи патріарха Гермогена	511
— Книжныя новости	514

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

J. Carré. Le Vocabulaire français	17
G. Vioche. Cours de Français pratique, moral et récréatif	19
J. Martin. Le Correspondant commercial français.	23
K. Я. Бѣликинъ. Краткая нѣмецкая грамматика	—
B. A. Фуксъ. Руководство всеобщей исторіи	24
C. A. Исполатовъ. Дополнительныя статьи алгебры	27

(См. 3-ю стр. обложки).

НОВѢЙШАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО СОЦІАЛЬНОЙ ИСТОРИИ АНГЛІИ ВЪ ЭПОХУ ТЮДОРОВЪ.

Послѣ того какъ я написалъ первый краткій обзоръ, я познакомился съ нѣкоторыми значительными работами по соціальной исторіи Англій времени Тюдоровъ, которыя по большей части появились въ самое послѣднее время.

Русскій изслѣдователь долженъ привѣтствовать съ чувствомъ особеннаго удовольствія возвращеніе проф. Виноградова къ работамъ по англійской исторіи. Въ *Economic Review* Sept. 1901 появилась его статья о сельскохозяйственныхъ повинностяхъ, а въ *English Historical Review* (XV, 774—781) рецензія работы Пэджа о концѣ вилланства. Статья представляетъ собою критику юридической теоріи вилланства, изложенной въ „Исторіи англійскаго права“ Поллока и Мэтланда. Статья не выходитъ за предѣлы XIII вѣка, но она представляетъ и общій интересъ. Поллокъ и Мэтландъ старались показать, что при всѣхъ своихъ противорѣчійхъ вилланское право можетъ быть сведено въ систему, что наиболѣе важнымъ и общимъ признакомъ вилланства была неопредѣленность повинностей и что рѣзкимъ дѣленіемъ сословнаго права отвѣчали рѣзкія перегородки въ дѣйствительныхъ отношеніяхъ. Проф. Виноградовъ, опираясь на острый анализъ нѣсколькихъ казусовъ XIII в., попрежнему настаиваетъ на непримиримыхъ противорѣчійхъ вилланскаго права; неопредѣленность повинностей не есть отличительный признакъ вилланства. Въ дѣйствительности и даже въ юридической теоріи мы спускаемся отъ свободныхъ къ вилланамъ постепенными и незамѣтными переходами. Рѣзкое обособленіе вилланскаго класса было новостью феодальнаго періода и въ значительной степени было наброшено сверху, до нѣкоторой сте-

пени искусственно. Проф. Виноградовъ особенно подчеркиваетъ важное значеніе юристовъ и юридическаго творчества въ исторіи виллацовъ.

Въ эпоху Тюдоровъ мы встрѣчаемся со вторымъ рядомъ коренныхъ перемѣнъ въ юридическомъ положеніи крестьянства, которыя выдвигаютъ тотъ же вопросъ о роли юриспруденціи и судебной практики въ соціальномъ развитіи. Сравненіе съ аналогичными явленіями феодальной эпохи бросаетъ значительный свѣтъ и на эти болѣе позднія перемѣны.

Рецензія книги Пэджа занята болѣе позднимъ временемъ. Проф. Виноградовъ отмѣчаетъ важность вопроса и свѣжесть работы, но указываетъ, что Пэдждъ мало использовалъ свой драгоценный матеріалъ, недостаточно расчленилъ его и не пытался разбить на мѣстные и словесныя группы. Онъ справедливо предостерегаетъ противъ склонности приписывать нѣсколько преувеличенное значеніе эпидеміямъ XIV вѣка въ ущербъ медленнымъ, но непрерывнымъ и повсемѣстнымъ перемѣнамъ болѣе спокойныхъ періодовъ.

Весьма интересны нѣкоторыя детальныя замѣчанія. Одно касается натуральныхъ повинностей. Пэдждъ ограничивается чисто полевыми работами и упускаетъ изъ виду важную повозную повинность; помимо того онъ относитъ исчезновеніе натуральныхъ повинностей къ слишкомъ раннему періоду. Ознакомленіе съ нѣкоторыми источниками XVI вѣка убѣдило меня въ полной справедливости этихъ сомнѣній: даже въ XVI вѣкѣ „реальные службы“ имѣли гораздо болѣе широкое распространеніе, чѣмъ это принято думать. Другое замѣчаніе говоритъ о двухъ вилланскихъ платежахъ *chivage* и *merchet*.

Въ толкованіи Пэджа это безплодныя и маловажныя попытки ограничить свободу крестьянскихъ передвиженій. Проф. Виноградовъ настаиваетъ, что платежи падали на всѣхъ виллановъ и являлись выраженіемъ личной зависимости; а вопросъ о свободѣ передвиженія нуждается въ болѣе внимательномъ разсмотрѣніи.

Общій смыслъ рецензіи сводится къ совету проводить болѣе послѣдовательно эволюціонную точку зрѣнія. Не отрицая возможности и важности катастрофъ и быстрыхъ перемѣнъ, рецензія говоритъ объ устойчивости традиціи, о необходимости искать раннихъ корней и позднихъ переживаній для всякой важной формы общественнаго развитія.

Отвѣтъ на нѣкоторые, но не на всѣ, вопросы и упреки рецензіи можно найти въ первой работѣ Пэджа, въ нѣмецкой диссертациі *Umwandlung der Frohdienste in Geldrenten*. Пэдждъ мало занимался

эпохою Тюдоровъ, но онъ видѣлъ очень много маноріальныхъ источниковъ XIV и первой половины XV вѣка. Работа особенно важна потому, что она нѣсколько знакомитъ насъ со статистическими приемами автора и позволяетъ отнестись со значительнымъ, хотя далеко неполнымъ довѣріемъ къ статистическимъ таблицамъ второй работы, которая впрочемъ прибавила мало новаго къ первой.

Въ небольшой, но цѣнной диссертациі три главы. Первая описываетъ организацію барщины, слѣдитъ за ея сокращеніемъ до чумы и особенно внимательно останавливается на развитіи внутри манора системы наемнаго труда. Вторая глава старается выяснитъ послѣдствія Черной смерти и крестьянскаго возстанія и намѣчаетъ заключительные моменты коммутаціи. Третья глава или приложение даетъ цифровыя данныя для отдѣльныхъ маноровъ (1325—1455): по десятилѣтіямъ для манора отмѣчается площадь запашки, въ круглыхъ группахъ числахъ размѣръ барщины и выкупленныхъ работъ, а также дата сдачи манора въ аренду.

Самая слабая часть работы — вторая глава. Пэдждъ рѣшительно возстаетъ противъ взгляда Роджерса, будто возстаніе 1381 года было рѣшающимъ моментомъ въ исторіи крестьянской эмансипаціи и считаетъ послѣдствія этого движенія очень незначительными, но онъ почти цѣликомъ принимаетъ взгляды Роджерса на Черную смерть и ея послѣдствія. Нельзя отрицать, что Пэдждъ приводитъ для нѣсколькихъ маноровъ очень любопытныя извѣстія о социальномъ-экономическихъ послѣдствіяхъ эпидеміи.

Но этихъ примѣровъ совершенно недостаточно для того, чтобы распространить выводы на очень большую территорію; кромѣ того извѣстія Пэджда идутъ въ разныхъ направленіяхъ: наряду съ извѣстіями о вымираніи чуть не всего населенія, о рѣзкомъ сокращеніи запашки, о быстрыхъ успѣхахъ коммутаціи, о пониженіи коммутаціонныхъ платежей мы встрѣчаемся съ явленіями иного, иногда даже противоположнаго порядка. Для того, чтобы выводы были сколько-нибудь надежны, необходимо гораздо болѣе широкое и осторожное изслѣдованіе. Тотъ же упрекъ относится и къ страницамъ о возстаніи 1381 года, хотя здѣсь общая точка зрѣнія внушаетъ къ себѣ гораздо больше довѣрія.

Гораздо цѣннѣе и осторожнѣе первая глава. Въ ней важны выводы о ходѣ коммутаціи и судьбѣ избыточнаго населенія въ манорѣ. Пэдждъ принимаетъ нѣмецкое дѣленіе барщины на *Spanndienste* и *Handdienste*. Ему удалось установить важный фактъ, что коммутація началась со

Spranddienste и что уже до чумы этотъ видъ барщины почти вездѣ замѣненъ наемнымъ трудомъ. Но здѣсь необходимы существенныя оговорки: Пэдждъ упускаетъ изъ виду повозную повинность и умалчиваетъ значеніе прекарной пахоты и бороньбы. Пэдждъ справедливо придаетъ большое значеніе появленію въ манорѣ избыточнаго населенія. Говоря о его судьбѣ, онъ дѣлаетъ нѣкоторыя юридическія промахи; но приводимыя имъ извѣстія объ экономической сторонѣ дѣла, о ростѣ наемнаго труда въ маноріальномъ хозяйствѣ (администрація, настухи, пахари) въ высшей степени цѣнны. Мы встрѣчаемъ также у Пэджда возраженія, однако недостаточно сильныя и сознательныя, противъ обычнаго мнѣнія, будто развитіе наемнаго труда непосредственно вело къ юридическому освобожденію виллановъ: онъ показываетъ, что вилланы рѣдко встрѣчаются среди раннихъ наемныхъ рабочихъ. Къ сожалѣнію, этотъ важный и сложный вопросъ только слегка намѣченъ въ работѣ. Хозяйственную эмансипацію крестьянъ нужно строго отличать отъ юридической эмансипаціи; оба процесса прихотливо перепутываются. А между тѣмъ въ литературѣ доселѣ почти не затронуты наиболѣе важныя въ данномъ случаѣ классы населенія: свободные барщинники, оброчные вилланы и вилланы—наемные рабочіе. Въ заключеніе необходимо возстать противъ мнѣнія Пэджда о невозможности разбить маноры на социальныя группы. Онъ указываетъ, что коммутація шла совершенно различно на манорахъ одной и той же социальной или географической группы (маноры коронныя, крупновладѣльческія, церковныя). Но это совсѣмъ ошибочный приемъ. Нельзя брать крайніе случаи одной и той же группы; надо сравнивать маноры одной группы съ манорами другой и брать случаи средніе.

Статья Гьюинса и Макъ-Арсеръ (*Economic Journal* VIII, 340—6, *English Historical Review* XV, 445—455) посвящена вопросу о регламентаціи заработной платы. Полная несостоятельность мнѣній Роджерса по этому предмету установлена теперь съ полною очевидностью. Отправляясь отъ скудости матеріала, Гьюинсъ высказываетъ мнѣніе, что регламентація примѣнялась рѣдко и бывала случайностью. Изученіе документовъ показываетъ, что дѣйствительная плата часто совпадала съ нормою мировыхъ судей и что одинъ актъ Якова I охраняетъ рабочихъ отъ предпринимателей. Въ XVII вѣкѣ, повидимому, регламентація производилась рѣже, чѣмъ въ XVI, и во второй половинѣ XVII вѣка рѣже, чѣмъ въ первой. Макъ-Арсеръ высказывается противъ этого мнѣнія. Въ двухъ статьяхъ 1899 года (*English Historical Review*) она привела рядъ примѣровъ регламентаціи въ XV вѣкѣ.

Теперь она подобрала рядъ извѣстій о регламентаціи изъ протоколовъ Тайнаго Совѣта и рукописнаго лондонскаго матеріала. Въ промежутокъ между 5 ЕІ. с. 4 и 39 ЕІ. с. 12 мѣстныхъ нормы утверждались центральнымъ правительствомъ, и Макъ-Арсеръ приводитъ изъ печатныхъ и рукописныхъ протоколовъ тайнаго совѣта рядъ такихъ утверженій, приводящихъ ее къ заключенію, что правительство обращало серьезное и непрерывное вниманіе на регламентацію заработной платы.

Съ другой стороны въ архивахъ Сити Макъ-Арсеръ нашла много извѣстій объ установленіи заработной платы лондонскими мировыми судьями въ 1563—1590 гг.: такія извѣстія имѣются для 21 изъ этихъ 28 годовъ. Макъ-Арсеръ не придаетъ большого значенія указанію Гьюниса на скудость нашего матеріала: архивы мало изслѣдованы и потому многія нормировки легко могли пропасть. Вопросъ нельзя считать окончательно рѣшеннымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ изучено большее количество матеріала. Но уже эти статьи намѣчаютъ двѣ возможныя точки зрѣнія на предметъ, имѣющей большое значеніе для пониманія соціальной политики Тюдоровъ, и опираются на свѣжій и важный матеріалъ.

Кора Скофилдъ написала важный этюдъ о судѣ Звѣздной Палаты (1900). Она много работала въ Record Office и Британскомъ музеѣ и опирается въ своихъ выводахъ на обширный и по большей части архивный матеріалъ. Но ея монографія обращаетъ на себя вниманіе и остроумнымъ толкованіемъ источниковъ, которое заставляетъ ждать съ интересомъ дальнѣйшихъ работъ этой трудолюбивой американки. Выставленное Скофилдъ объясненія генезиса Звѣздной Палаты можетъ считаться установленнымъ довольно прочно. Даже разработка государственнаго права времени Тюдоровъ мало подвинулась впередъ послѣ Галлама. Въ эту эпоху возникъ рядъ новыхъ судовъ, организація и дѣятельность которыхъ до сихъ поръ остается малозвѣстной. Нѣкоторые изъ этихъ судовъ, особенно Палата Прошеній, но также и Звѣздная Палата, имѣютъ большую важность для аграрной исторіи, потому что много занимались крестьянскими дѣлами и, повидимому, раньше судовъ общаго права стали вмѣшиваться въ юридическія отношенія между ландлордами и обычными держателями. Но чтобы понять размѣры и послѣдствія этого вмѣшательства, имѣвшаго большое значеніе въ исторіи англійскихъ крестьянъ, нужно выяснить общее положеніе этихъ новыхъ судовъ въ государственномъ строѣ эпохи. Скофилдъ и старалась сдѣлать это для Звѣздной Палаты.

Изъ четырехъ главъ ея диссертации первая, о генезисѣ Палаты, представляетъ конечно гораздо больше интереса, чѣмъ три слѣдующія (компетенція, персоналъ, процессъ).

Внимательный анализъ соотвѣтственныхъ статутовъ и юридическихъ трактатовъ убѣдилъ Скофильдъ въ томъ, что обычное мнѣніе о статутарномъ происхожденіи Звѣздной Палаты совершенно невѣрно. Организациія и юрисдикція Палаты совершенно не покрывается статутами и становится понятной лишь въ томъ случаѣ, если выводить ее изъ широкой и почти неограниченной компетенціи Тайнаго Совѣта.

Въ теченіе всей эпохи Тюдоровъ Звѣздная Палата остается въ самой тѣсной связи съ Тайнымъ Совѣтомъ, обособляется отъ него очень медленно и нерѣшительно. Отношенія между обоими учрежденіями очень сложны и запутаны. Нѣкоторое выясненіе ихъ, указаніе важнѣйшихъ моментовъ обособленія Палаты, остроумное объясненіе статутовъ о Палатѣ составляетъ важную заслугу Скофильдъ.

Появляющіяся въ послѣднее время изданія документовъ и монографіи въ значительной степени видоизмѣняютъ представленія о монархіи Тюдоровъ: притязанія короны и вмѣшательство правительства въ гражданскій бытъ оказываются даже болѣе широкими и частыми, чѣмъ это думали прежде, хотя сужденія о соціальной политикѣ Тюдоровъ расходятся и еще долго будутъ расходиться. Въ то же время выясняется, что въ юридической исторіи періода наряду съ общимъ правомъ и мѣстнымъ обычаемъ приходится серьезно имѣть въ виду третій элементъ, административное вмѣшательство, которое налагаетъ особый отпечатокъ на дѣятельность новыхъ судовъ.

Въ 1894—6 г. появились труды Королевской комиссіи о земельных отношеніяхъ въ Уэльсѣ. Одинъ изъ членовъ комиссіи, Сибомъ, написалъ краткую „Исторію земельныхъ держаній въ Уэльсѣ“, которая посвящена главнымъ образомъ эпохѣ Тюдоровъ и является продолженіемъ классической работы о „Tribunal system in Wales“. Этого короткаго очерка нельзя поставить наряду съ „Родовой системою“, хотя конечно страницы, написанныя авторомъ „Англійской сельской общины“, не могутъ не остановить на себѣ вниманіе. Сильному и оригинальному, но нѣсколько парадоксальному и догматическому уму Сибомъ общія и неподвижныя состоянія сродни гораздо болѣе, чѣмъ частныя и быстрыя перемѣны, столь характерныя для эпохи Тюдоровъ. Потому матеріалъ, отъ котораго онъ отправляется, невеликъ. Правда, и въ двухъ своихъ классическихъ работахъ Сибомъ оперируетъ съ небольшимъ матеріаломъ, но тамъ онъ предлагаетъ новую

дорогу и ищетъ общаго и неподвижнаго. Здѣсь же матеріалъ нашелъ уже довольно хорошее истолкованіе у Оуэна и Памера.

Аграрная исторія Уэльса представляетъ большую важность при изученіи чисто англійскихъ отношеній, несмотря на свое своеобразіе или благодаря ему. Въ значительной части Уэльса какъ разъ въ эпоху Тюдоровъ англійскіе юристы и администраторы попытались пересадить на чуждую почву чисто англійскія юридическія нормы. И вполнѣ естественно, что при этомъ съ особенною наглядностью выступили основныя черты правительственной аграрной политики и юридическаго положенія крестьянъ.

Главные выводы Сибоба сводятся къ слѣдующему. Англійское завоеваніе не привело въ Уэльсѣ къ рѣзкой социальной и экономической катастрофѣ. Маноріальные документы XIV вѣка закрѣпили старыя отношенія. И все же родовая система постепенно разлагалась. Въ XIV и XV вв. родичи приблизились къ фригольдерамъ, неродичи къ вилланамъ и копигольдерамъ. Но только въ XVI вѣкѣ обычныя отношенія были переведены на нормы общаго права. Родичи окончательно обращаются во фригольдеровъ, и свобода земельной мобилизаціи въ связи съ притягательной силою крупнаго капитала привела постепенно къ консолидаціи фригольда. Обычное несвободное или полусвободное держаніе по преимуществу было замѣнено срочной арендой общаго права съ правомъ возобновленія (renewable—leasehold). Но право возобновленія, повидимому вслѣдствіе чисто экономическихъ причинъ, постепенно было утрачено и аренда приблизилась постепенно къ современному годовому держанію (tenancy from year to year). Сибомъ подчеркиваетъ медленность перемѣнъ и опредѣляющее значеніе чисто экономическихъ условій. Роль государственнаго вѣшателства и классовой борьбы онъ сводитъ на очень небольшіе размѣры. Только въ специальной работѣ можно дать детальную критику Сибомовой интерпретаціи различныхъ маноріальныхъ источниковъ. Но нечего и говорить, что общая точка зрѣнія страдаетъ односторонностью, особенно ясною въ періодъ Тюдоровъ. Въ эпоху быстрыхъ перемѣнъ и могущественной центральной власти правительственное вѣшателство давало чувствовать себя очень сильно, тѣмъ болѣе, что направленіе аграрной политики часто мѣнялось. Не менѣе замѣтно и важное значеніе классовой борьбы. Сибомъ толкуетъ судебныя рѣшенія и административныя распоряженія, опредѣлявшія судьбу крестьянъ Уэльса, какъ закрѣпленіе старыхъ порядковъ или какъ честную попытку выйти изъ сложившихся затрудненій. На дѣлѣ многіе правительственные акты

существенно мѣняютъ положеніе крестьянъ къ худшему и отражаютъ въ себѣ борьбу скрепляющихся и по большей части своекорыстныхъ общественныхъ силъ.

Очень большой интересъ представляетъ напечатанная въ XIV томѣ Трудовъ Королевскаго Историческаго Общества (*New Series*) полемика Гэя и Лидэма по поводу Лидэмова введенія къ *Domesday of Enclosures*. Она очень любопытна, потому что это первый литературный опытъ. Гэй очень много работалъ надъ аграрной исторіей эпохи Тюдоровъ и собралъ огромный матеріалъ, небольшою частью котораго онъ воспользовался для того, чтобы показать несостоятельность претенціозной и поспѣшной работы Лидэма. Изданіе значительной части переписи 1517—19 годовъ составляетъ большую заслугу Лидэма, потому что это источникъ первостепенной важности. Но его попытку представить статистическую обработку переписи нужно признать совершенно неудачною, а его отвѣтъ Гэю не можетъ увеличить довѣрія къ его статистическимъ упражненіямъ.

Лидэмъ исходилъ отъ ошибочнаго убѣжденія, что на основаніи переписи 1517—1519 годовъ можно прійти къ довольно точнымъ числовымъ выводамъ о площади огораживаній подъ пашню и пастбище, о числѣ разоренныхъ дворовъ и согнанныхъ крестьянъ, о площади церковныхъ и свѣтскихъ огораживаній, о среднемъ доходѣ пашни и пастбища. Гэй на одномъ очень важномъ рядѣ таблицъ показываетъ несостоятельность пріемовъ Лидэма. Онъ беретъ вычисленія объ отношеніи между огораживаніями подъ пашню и огораживаніями подъ пастбище и на основаніи обширнаго рукописнаго матеріала такъ называемыхъ „последующихъ процессовъ“ (*subsequent Chancery and Exchequer Proceedings*) съ полною ясностью показываетъ ошибки въ интерпретаціи Лидэма: очень многіе случаи, принятые Лидэмомъ за огораживанія подъ пашню, были на дѣлѣ огораживаніями подъ пастбище. Это главный пунктъ критики Гэя, хотя онъ касается и нѣкоторыхъ другихъ таблицъ Лидэма. Такъ, у него есть превосходная (стр. 259—63) и, насколько мнѣ извѣстно, первая критика десятилѣтнихъ среднихъ цѣнъ на шерсть, выведенныхъ Роджерсомъ.

Критика выясняетъ ошибочность и грубость пріемовъ Роджерса, необходимость крайней осторожности при пользованіи даже документальнымъ первичнымъ матеріаломъ цѣнъ. Что касается критики Гэя, то здѣсь необходимо сдѣлать одно существенное замѣчаніе: возраженія слѣдовало начать не съ дѣленія огораживаній на пашню и пастбище, а съ основныхъ таблицъ Лидэма, съ крайне сомнительныхъ вы-

численій общей площади огораживаній. Но значеніе работы Гэя не только критическое. Вопросъ о толкованіи этого ряда записей 1517 года есть коренной и матеріальный вопросъ о томъ, были-ли огораживанія огораживаніями подъ лашпю или подъ пастбище. И совершенно ясно, что рѣшеніе вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ вліяетъ на общее построеніе экономической эволюціи періода.

И помимо этого въ работѣ Гэя есть много важныхъ извѣстій и выводовъ по разнымъ вопросамъ аграрной исторіи XVI вѣка. Нѣкоторые выводы вызываютъ на возраженія; впрочемъ, при дальнѣйшей обработкѣ матеріала они могутъ быть измѣнены или обоснованы болѣе убѣдительно, такъ что критическія замѣчанія еще преждевременны. Но я долженъ привѣтствовать первый трудъ и многообъщающаго, очень трудолюбиваго и способнаго изслѣдователя и товарища по работѣ.

Въ томъ же выпускѣ трудовъ Давенпортъ напечатала очень интересную работу „О распаденіи вилланства въ Восточной Англіи“. Это исторія виллановъ въ одномъ манорѣ Норфолка, Forncett, по рукописямъ; излагаются лишь статистическіе выводы автора безъ цитатъ, такъ что возможность повѣрки отсутствуетъ. Давенпортъ въ своихъ заключеніяхъ говоритъ объ общихъ теченіяхъ вилланской исторіи, но конечно полную силу ея выводы имѣютъ для даннаго манора, принадлежащаго къ крупновладѣльческой группѣ (earls and dukes of Norfolk). Маноръ очень интересенъ. Вилланство представляетъ собою явленіе очень сложное. Для маноріальной исторіи особенно важна экономическая и юридическая основа вилланства. Давенпортъ внимательно слѣдитъ за распаденіемъ той и другой основы въ Форнсетѣ съ XIV по XVI вѣкъ. Экономическая основа вилланства, маноріальное хозяйство, разлагается значительно раньше юридическихъ отношеній вилланства. Вѣрнѣе сказать, эти юридическія отношенія вовсе не испытывали процесса разложенія.

Нормы все время оставались въ полной силѣ, и даже во второй половинѣ XVIII вѣка, въ знаменитомъ процессѣ негра Сомерсета, юристы совершенно серьезно обсуждали и толковали Брактона и Бриттона. Но классъ людей, подлежащихъ дѣйствию этихъ нормъ, постепенно исчезалъ. Въ Форнсетѣ первая стадія процесса, коммутация и замѣна домовіальнаго хозяйства фермерскимъ, почти совсѣмъ завершается въ XIV вѣкѣ. Правда, и убыль вилланскаго населенія къ началу XV вѣка достигаетъ уже значительныхъ размѣровъ, но главная часть второй стадіи процесса падаетъ все-таки на XV и XVI вѣкъ.

Конечно, это отживаніе вилланства представляетъ очень большой интересъ для историка эпохи Тюдоровъ.

Вольшую цѣнность въ монографіи представляетъ подборъ свѣдѣній по исторіи отдѣльныхъ вилланскихъ семей; такія семейныя исторіи даютъ очень наглядное представленіе о путяхъ, которыми исчезало несвободное населеніе манора.

При Эдуардѣ I Форнсетъ есть маноръ съ многочисленнымъ вилланскимъ населеніемъ и очень развитымъ барщиннымъ, домашнимъ хозяйствомъ. Передъ возстаніемъ Тайлера, которое, повидимому, не оказало сколько-нибудь замѣтнаго вліянія на исторію манора, доменъ былъ сданъ въ аренду, и весьма значительная часть вилланскихъ участковъ вернулась къ лорду и тоже была сдана въ аренду на срокъ и за деньги. Только 7 державій несли зимнюю недѣльную барщину. Рѣшающими факторами перелома Давенпортъ считаетъ эпидемію XIV вѣка и крестьянскіе побѣги. Одинъ изъ самыхъ любопытныхъ фактовъ въ исторіи Форнсета есть крайняя неустойчивость вилланскаго населенія, сильное развитіе побѣговъ въ XIV вѣкѣ и отхода въ послѣдующій періодъ.

Отпускъ на волю, по мнѣнію Давенпортъ, имѣлъ второстепенное значеніе сравнительно съ постоянными переменами и сокращеніями въ составѣ вилланскаго класса. Даже для Форнсета этотъ выводъ обоснованъ недостаточно. Нечего и говорить о успѣшности, съ какою этотъ выводъ распространенъ на большую территорію. Но фактъ побѣговъ и особенно дозволеннаго отхода въ высшей степени важны и лишь въ самое послѣднее время начинаютъ отмѣчаться и оцѣниваться по достоинству. Давенпортъ собрала любопытныя извѣстія о мѣстопробываніи покинувшихъ маноръ виллановъ. Оказывается, что по большей части они жили очень недалеко отъ манора. Повидимому, лордъ могъ бы вернуть ихъ, если бы захотѣлъ; ихъ отсутствіе похоже гораздо больше на разрѣшенный отходъ, чѣмъ на побѣгъ. Впрочемъ, многіе вилланы пропадали безъ вѣсти и скоро переставали отмѣчаться въ судебныхъ протоколахъ манора. Весьма поучительно, что въ XVI вѣкѣ маноріальныя власти слѣдятъ за уходящими вилланами строже, чѣмъ въ XV вѣкѣ: изъ года въ годъ наличный составъ ихъ семей появляется въ Court rolls и облагается поголовнымъ сборомъ. Послѣднее извѣстіе о вилланахъ относится къ 1575 году. Число виллановъ-держателей съ 16 въ 1400 году сокращается до 8 въ 1500 и до 8 въ 1550. Семейныя исторіи виллановъ показываютъ, что людямъ средняго достатка было

всего легче освободиться отъ личной зависимости. Вполнѣ понятно, что люди очень бѣдные не могли заплатить издержекъ отпуска и не имѣли средствъ начать новое хозяйство въ новомъ мѣстѣ. Но весьма интересно, что среди самыхъ позднихъ виллановъ мы встрѣчаемъ и очень богатыхъ по тогдашнему времени семья. Это явленіе бросается въ глаза при чтеніи извѣстной исторіи манора Costle Combe; оно очень замѣтно и въ Форсетѣ.

Юридическія нормы давали лорду очень широкія права на имущество виллана. Съ теченіемъ времени эти нормы примѣнялись все рѣже и рѣже. Но даже въ XVI вѣкѣ лорды находили возможнымъ при смерти держателя или окончаніи обычной аренды брать со своихъ богатыхъ виллановъ пеня, очень близкія къ присвоенію вилланскаго имущества. Очевидно, лорды не хотѣли отпускать такихъ виллановъ-богачей, чтобы изъ-за соблазна единовременной крупной уплаты за отпускъ не потерять болѣе доходныхъ правъ на крупный и выгодно помѣщенный капиталъ.

А. Савинъ.